

«ИНЬЕ» В ЛИТЕРАТУРЕ И В ЖИЗНИ

Б.О. Майер

Новосибирский Государственный
педагогический университет

maierbo@gmail.com

Показано, что в современной литературе сложилось особое направление, для которого, несмотря на жанровые и стилистические отличия, основной является тема «инаковости», Иных. Тема инаковости. Исключительная популярность темы обусловлена современными социальными процессами, а результат ее эксплуатации – мифологизация и дерационализация общественного сознания. На примере произведений С. Лукьяненко проведен анализ основного метасообщения в литературе данного типа. Автор показывает принципиальное отличие онтологии Иных от онтологии героев народных сказок, которое имеет далеко идущие социальные последствия.

Ключевые слова: Иные, инаковость, С. Лукьяненко, Дозор, буквализм, императив, метасообщение.

В современной мировой художественной литературе весьма популярна тема «инаковости», выделенности героев «из толпы» по тем или иным метафизическим основаниям: «паранормальные» способности, «колдуны», оккультные силы, путешествия в «иные миры», контакты с «пришельцами» и тому подобное. Не вдаваясь в обзор мировой литературы, достаточно вспомнить серию книг про Гарри Поттера, которая стала мировым бестселлером. Отличительной чертой всей литературы данного направления, несмотря на жанровые и стилистические отличия, является тема «инаковости», которая в силу, по-видимому, общесоциальных причин современности стала исключительно востребованной и популярной, что связано с мифологизацией и дерационализацией общественного сознания в условиях трансформации современного мира.

Не обошла стороной данная «мода» и отечественную художественную литературу.

Например, во второй половине 2000-х г. одним из культовых произведений отечественной литературы стала серия фантастических романов С. Лукьяненко под общим названием «Дозоры»^{1,2}. Фактически данную серию романов можно назвать на «западный» манер бестселлерами, которые продавались и продаются по настоящее время большими тиражами, и по которым в России были сняты фильмы с бюджетом в десятки миллионов долларов. Указанные романы С. Лукьяненко стали культурным феноменом России 2000-х гг., особенно применительно к молодому социальному слою и людям среднего возраста.

¹ Лукьяненко С.В. Ночной Дозор. Сумеречный Дозор : [фантаст. романы] / Сергей Лукьяненко. Дневной Дозор : [фантаст. роман] / Сергей Лукьяненко, Владимир Васильев. – М.: АСТ : АСТ МОСКВА, 2006. – 934 с.

² Лукьяненко С.В. Последний дозор : [фантаст. роман] / Сергей Лукьяненко. // – URL: <http://www.fenzin.org>

Как хорошо известно, произведения талантливого писателя (а С. Лукьяненко, безусловно, можно отнести к *талантливым* современным отечественным писателям) не просто «владеют думами» широких слоев населения, но и внедряют императивы поведения, культурные стереотипы, ментальные шаблоны и становятся для целевой аудитории «Книгой бытия». Если перефразировать Б. Рассела³, то талантливый писатель – это одновременно и следствие современных ему социальных процессов, и во многом – их причина. Более того, талант писателя проявляется, в частности, и в том, что он не только отражает те структуры общественного сознания, которые *уже актуализированы*, но и *предугадывает* своим писательским даром будущие изменения общественного сознания.

В таком контексте вышеуказанные произведения С. Лукьяненко, по нашему мнению, представляют особый интерес для понимания как изменения архетипов общественного сознания в России начала XXI в., так и того, как программируется общественное сознание, поскольку жанр фантастического произведения не связывает автора жесткими рамками обыденности и поскольку данные произведения стали культовыми.

Сюжет романа достаточно линеен. Главный герой, отличающийся некоторой «особостью», проходит через последовательность жизненных испытаний, «поднимаясь» при этом от рядового члена некоего сообщества до одного из его руководителей. Конечно, линейный сюжет рассматриваемых произведений оформляется захватывающими, часто неожиданными, и «героическими» подробностями, которые удерживают внимание читателя на протяжении всего повествования.

³ Рассел Б. История западной философии / Б. Рассел : В 3 кн. – СПб.: Азбука, 2001.

Однако для целей настоящей работы особую важность имеют «вкрапления» о том, что такое человек, как устроено общество, как устроена власть и др. При этом совокупность данных «вкраплений» составляет фактически единое метасообщение, представляющее для целей нашей работы главный интерес. Метасообщение произведений С. Лукьяненко, по-нашему мнению, одновременно отражает складывающийся тип социальных отношений и фактически программирует общественное сознание на упрочение данного типа отношений. Для анализа указанного метасообщения в настоящей работе используется принцип буквализма, который введен в научный оборот и обоснован в «Милтон – модели» психологии неосознаваемого. В соответствии с этим подходом, названным так по имени автора – Милтона Г. Эриксона, наши неосознаваемые психические процессы чувствительны к буквальному значению сказанных и услышанных слов: «Логика обращается к сознательному уму, а бессознательное получает убежденность от действительного знания (экспериментального знания) ... Сознательный ум понимает логику этого, а бессознательный понимает реальность ... Бессознательное знает реальность из конкретного опыта»⁴; «Бессознательное буквально и склонно понимать только то, что сказано»⁵. При этом целостная реакция человека на прочитанное складывается из суммы осознаваемого восприятия рационального конвенционального смысла сказанного и неосознаваемого реагирования на более глубокие буквальные значе-

⁴ Erickson M.H., Rossi E.L., Rossi S.I. Hypnotic Realities. The Introduction of Clinical Hypnosis and Forms of Indirect Suggestion. – New York: Irvington Publishers, Inc., 1976. – P. 218.

⁵ Erickson M.H., Rossi E.L. Hypnoterapy. – New York: Irvington Publishers, Inc., 1979. – P. 431.

ния слов. Первое проявляется на уровне сознательного понимания, второе – на уровне неосознаваемых, ассоциативных реакций, в том числе на телесном уровне. Более подробно теоретическое обоснование подхода к анализу языковых репрезентаций на основании принципа буквализма обосновано в нашей работе⁶.

Метасообщение в произведениях С. Лукьяненко под общим названием «дозоры» складывается из следующей последовательности:

1. В мире есть две «породы» людей – обычные люди и не совсем обычные, само название которых Иные.

«Давным-давно я научился плевать на человеческий мир. Он – наша основа. Наша колыбель. Но мы – Иные. Мы ходим сквозь закрытые двери и храним баланс Добра и Зла»⁷; «Хорошо, что я не человек»⁸; «Есть человеческий мир ... Вот он вокруг нас. И большинство не может выйти за его пределы. Так было всегда. Но иногда появляемся мы. Иные»⁹ и др.

«Это что же, значит, я стал думать, как полноценный Иной? Есть Иные, а есть люди – они второго сорта. Им никогда не войти в Сумрак, они не проживут больше сотни лет. Ничего не поделаешь ... Есть повод для гордости. Мне не потребовалось и десятка лет, чтобы окончательно перестать быть человеком»¹⁰.

⁶ Майер Б.О. Особенности картины мира в контексте языковых репрезентаций / Б.О. Майер, И.Н. Топенко // *Философия образования* № 8, 2003. – Новосибирск: НИИ ФО НГПУ. – С. 219–230.

⁷ Лукьяненко С.В. *Ночной Дозор. Сумеречный Дозор* / Сергей Лукьяненко. *Дневной Дозор* / Сергей Лукьяненко, Владимир Васильев. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. – С. 62.

⁸ Там же, с. 19.

⁹ Там же, с. 70.

¹⁰ Там же, с. 685.

2. Иные делятся на два подвида: «светлые» и «темные». Несмотря на их различие, эти два подвида более отличаются от «обычных» людей, чем между собой.

«Я оглянулся. Вокруг, в серой мгле, медленно двигались люди. Обычные, неспособные выйти из своего мирка. Мы – Иные, и пусть я стою на стороне Света, а мои собеседники на стороне Тьмы, но с ними у меня куда больше общего, чем с любым из простых людей ... Как бы ни были противоположны наши цели и наша мораль, но конторам приходилось сотрудничать»¹¹.

3. Оба подвида Иных вышли и выходят из человеческого мира, который является их основой, т.к. далеко не обязательно, что у Иного родится ребенок – Иной, хотя бывает и так, но достаточно редко.

«Нас убийственно мало, и мы не умеем размножаться ... дочь мага вовсе не обязательно станет волшебницей, сын оборотня совсем не обязательно научится перевоплощаться лунными ночами. Мы не обязаны любить обыденный мир»¹². «Мы вышли из людей. Мы научились ходить в сумрак, научились менять природу вещей и людей»¹³.

4. Принципом подразделения Иных на два подвида является их отношение к Добру и Злу: «плохие» (темные) и «хорошие» (светлые).

«Иные бывают разные. Светлые и Темные. Я – Темный. Светлых я недолюбиваю, но не могу сказать, что ненавижу. Они ведь тоже Иные, хотя и руководствуются несколько отличными от наших принципами ... И вся эта система пребывает в шатком равновесии, поскольку каждая из сторон

¹¹ Там же, с. 38.

¹² Там же, с. 62.

¹³ Там же, с. 63.

постоянно ищет пути и методы разгрома конкурентов, дабы воцариться над миром людей окончательно и безраздельно»¹⁴.

«Иногда среди людей появляются те, кто умеет входить в сумеречный мир. Они становятся на сторону Добра или Зла. Света или Тьмы. Они – Иные. Так мы называем друг друга – Иные»¹⁵. «Сумрак меняет вошедшего. Это иной мир, и он делает из людей Иных. А вот кем ты станешь – зависит лишь от тебя. Сумрак – бурная река, которая течет во все стороны сразу. Решай, кем ты хочешь стать в сумеречном мире. Но решай быстро, у тебя не так уж много времени»¹⁶.

«Прежде всего я – Иной. Различия Добра и Зла лежат в отношении к обычным людям. Если ты выбираешь Свет – ты не будешь применять свои способности для личной выгоды. Если ты выбрал Тьму – это станет для тебя нормальным. Но даже черный маг способен исцелять больных и находить пропавших без вести. А белый маг может отказывать людям в помощи»¹⁷.

5. При этом, хорошие Иные (светлые) считают, что люди – их корни, для которых светлые Иные являются «добрыми пастухами». В то же время для темных Иных люди – не более, чем кормовая база. Однако и для тех, и для других люди – стадо, за счет которого живут и светлые, и темные Иные.

«Все Иные – энергетические вампиры, все способны черпать силу из людей. Из их страхов, из их радостей, из их переживаний. В сущности, мы отличаемся от сумеречного мха только тем, что умеем мыслить и передвигаться. И используем накопленную силу не только как питание»¹⁸; «– Мы столько раз

с тобой говорили, в чем же наше отличие от Темных ... – тихо сказала Светлана. – Я нашла еще одну формулировку. Мы – добрые пастухи. Мы бережем стадо ... Капитализм, коммунизм ... дело не в этом. Нас устроит только мир, в котором люди будут озабочены размером кормушек и качеством сена. Потому что как только они вынут голову из кормушек, оглянутся и увидят нас – нам придет конец»¹⁹; «Способности Иного чем-то схожи с любой энергетической реакцией, к примеру – ядерной. Мы поддерживаем свои способности, извлекая силу из окружающего мира, из людей и прочих низкоорганизованных объектов»²⁰;

«– Давай сравнивать наши методы. – Темный, похоже, оседлал любимого конька. – Давай сравнивать урон от действий Дозоров, нанесенный простым людям, нашей кормовой базе.

– Это для вас люди – корм.

– А для вас? Или Светлые теперь происходят от Светлых, а не выдергиваются из толпы?

– Для нас люди – корни. Наши корни.

– Пусть будут корни. Зачем спорить из-за слов? Но тогда это и наши корни, девочка. И они посылают нам все больше соков, не буду скрывать, в этом нет тайны»²¹.

«А простые люди – быдло. Стадо баранов, которых выгодно стричь, но порой прибыльнее пустить под нож. Ничего не изменилось. Не было заповедей, и нет!»²².

И самое точное определение темных и светлых дает шеф Дневного Дозора: «Траву можно подстригать, – раздался голос за моей спиной. – А можно вырывать с корнем. Что тебе больше нравится?

¹⁴ Там же, с. 449.

¹⁵ Там же, с. 65.

¹⁶ Там же, с. 70.

¹⁷ Там же, с. 70.

¹⁸ Там же, с. 480.

¹⁹ Там же, с. 832.

²⁰ Там же, с. 366.

²¹ Там же, с. 210.

²² Там же, с. 346.

– Доброе утро, шеф, – сказал я поворачиваясь...»²³.

6. В своем мировоззрении Иные исповедуют релевантность Добра и Зла:

«...Свет не может бороться с Тьмой, не беря на вооружение любые доступные средства...»²⁴; «Злу вовсе не обязательно уничтожать Добро своими руками. Куда как проще позволить Добру самому вцепиться в себя»²⁵;

«Ну почему Свет действует через ложь, а Тьма – через правду? Почему наша правда оказывается беспомощной, тогда как ложь – действенной? И почему Тьма прекрасно обходится правдой, чтобы творить Зло? В чьей это природе, в человеческой или нашей?»²⁶; «Но мы не верим ни в богов, ни в Бога. Мы сами – свои собственные боги и свои собственные демоны»²⁷;

«Так и уходят в Инквизицию. Когда перестаешь различать разницу между Светлыми и Темными. Когда люди становятся для тебя даже не стадом баранов, а горстью пауков в банке. Когда перестаешь верить в лучшее, а все, что хочешь, – это сохранить статус-кво. Для себя. Для тех немногих, кто тебе еще дорог»²⁸;

«Инквизиция – это инструмент разделения Темных и Светлых. Только и всего... Инквизиция – те Иные, кто знает: мы все паразиты, ничем Светлый маг не лучше вампира»²⁹.

7. Наряду с релевантностью Добра и Зла присутствует и посыл, направленный на демонизацию социума.

«Вдруг – и впрямь где-то рядом с нами живут ведьмы, вампиры, оборотни? Ведь нет надежнее маскировки, чем внедрить свой образ в средства массовой культуры. Описанное в художественной форме, показанное в кино перестает быть страшным и таинственным»³⁰.

«Цивилизуемся и мы. Нельзя подходить к человеку, будто к бесправному скоту. Люди заслуживают право на уважительное отношение, хотя бы как наши предки. Надо чтить предков, верно?... У нас, знаете ли, последнее время растет движение за гуманное отношение к людям. Без лицензии кровь никто не пьет. Да и с лицензией стараются не насмерть... детей до двенадцати лет почти не пьют, даже если жребий выпадет»³¹.

Таким образом, если исходить с позиций принципа буквализма, то прослеживается следующая картина:

Автор внедряет в массовое сознание (особенно молодежи) мысль о том, что хорошо и интересно живут те, кто не относит себя к «обычным» людям, те, кто живет за счет энергии основной массы человеческого общества.

Иные не подвержены человеческим измерениям Добра и Зла, человеческим социальным законам. Они над моралью и этикой, поскольку у них свои мораль и этика.

Люди для Иных не более, чем кормовая база, которая низкоорганизована, основная масса людей – трава, которую либо стригут, либо вырывают с корнем.

На фоне «кормовой базы» (людей) Иные обладают метафизическими социальными «сверхспособностями», которые обеспечивают им здоровье, долгую жизнь,

³⁰ Там же, с. 880.

³¹ Лукьяненко С.В. Последний дозор : [фантаст. роман] / Сергей Лукьяненко. // – URL: <http://www.fenzin.org>

²³ Там же, с. 839.

²⁴ Там же, с. 128.

²⁵ Там же, с. 232.

²⁶ Там же, с. 293.

²⁷ Там же, с. 807.

²⁸ Там же, с. 872.

²⁹ Там же, с. 891.

ресурсы для обеспечения безбедной жизни, возможность нахождения над принятыми в обществе законами, над государством и т.п.

Иные образуют замкнутую группу, которая в первую очередь соблюдает «корпоративные» интересы, несмотря на кажущееся их различие по «видам» (светлые, темные, инквизиция), и таким образом находится вне обычного социума.

Одна из главных задач данной обособленной группы Иных (наряду с использованием людей в качестве ресурса) – это сохранение в глубокой тайне самого факта их существования.

Если «обычные» люди не видят и не подозревают о существовании Иных, то это – их проблема.

Иным быть захватывающе интересно, жизни Иного может продолжаться многие столетия, временных и пространственных ограничений (в пределах Земли) для Иных практически нет.

Таким образом, складывается картина, когда талантливый писатель внедряет в умы людей, в первую очередь молодых, онтологический императив метафизической разорванности мира. Пока молодое поколение молодо, эта раздвоенность будет существовать лишь в их головах. Однако впоследствии, когда такое мировоззрение станет привычным, а его носители займут все уровни социальной иерархии, удвоение мира станет реальностью, точно также как любой исторически сложившийся миф определяет онтологию того мира, который им репрезентируется.

Фактически даже такой беглый анализ тенденции описания «инаковости» в художественной литературе, говорит о том, что лет через 15–20 колдуны, ведьмы, вампиры, оборотни, маги и другие «гарри портеры»

станут социальной реальностью, с которой придется считаться всем. Впрочем, что-то подобное уже было в средние века, когда по всей Европе отлавливали «гарри портеров» разных мастей.

При этом следует понимать, что «гарри портеры» – это не золотая рыбка или даже не Кощей Бессмертный народных сказок, а нечто принципиально Иное, хотя бы даже и потому, что герои народных сказок встроены в повседневную жизнь людей, которые для них все же не являются «пищевым ресурсом». Раз возникнув, миф об Иных весьма вероятно, учитывая массовую популярность книг и фильмов, может стать конституирующей онтологией массового сознания на долгое время со всеми, вытекающими из этого, последствиями.

Литература

Лукьяненко С.В. Ночной Дозор. Сумеречный Дозор : [фантаст. романы] / Сергей Лукьяненко. Дневной Дозор : [фантаст. роман] / Сергей Лукьяненко, Владимир Васильев. – М.: АСТ : АСТ МОСКВА, 2006. – 934 с.

Майер Б.О. Особенности картины мира в контексте языковых репрезентаций / Б.О. Майер, И.Н. Топешко // *Философия образования* № 8, 2003. – Новосибирск: НИИ ФО НГПУ. – С. 219–230.

Рассел Б. История западной философии / Б. Рассел : В 3 кн. – СПб.: Азбука, 2001.

Erickson M. H., Rossi E. L., Rossi S. I. Hypnotic Realities. The Introduction of Clinical Hypnosis and Forms of Indirect Suggestion. – New York: Irvington Publishers, Inc., 1976.

Erickson M.H., Rossi E.L. Hypnoterapy. – New York: Irvington Publishers, Inc., 1979.

Havens R.A. The Wisdom of Milton H. Erickson. – New York: Irvington Publishers, Inc., 1985. – С. 76–79.

Лукьяненко С.В. Последний дозор : [фантаст. роман] / Сергей Лукьяненко. // – URL: <http://www.fenzin.org>